

Сергей К. Данилов

*Принцесса
Агашка в Стране
Неведомых
Зверушек*

Сергей Данилов

**Принцесса Агашка в Стране
Неведомых Зверушек**

«Издательские решения»

Данилов С. К.

Принцесса Агашка в Стране Неведомых Зверушек /
С. К. Данилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852745-6

Однажды Агашку поставили за провинность в угол, откуда неким чудесным образом она унеслась в Страну Неведомых Зверушек, где стала принцессой и у нее во владении оказались замок, стража в виде кота Пистолета и пса Арбалета, личный Камергер, писавший указы, а главное — две Неведомые Зверушки, которых звали Путя и Пуся. И началась жизнь совершенно волшебная!

ISBN 978-5-44-852745-6

© Данилов С. К.
© Издательские решения

Содержание

1. Пропавший Угол	6
2. Механический Человечек из сугроба	7
3. Принцесса или повар?	9
4. Спасайся, кто может!	11
5. Неведомые зверушки Путя и Пуся	14
6. Сигмочка, Арбалет и другие	16
7. История Механического Человечка	18
8. Вкусные природные ископаемые	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Принцесса Агашка в Стране Неведомых Зверушек

Сергей К. Данилов

© Сергей К. Данилов, 2017

ISBN 978-5-4485-2745-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Пропащий Угол

В огромном-преогромном, старом-престаром, деревянном-предеревянном доме есть лестница. Под этой лестницей – темный-претемный, страшный-престрашный угол, куда ставят за очень большие провинности: здесь ничего не видно, зато сверху сыплются за шиворот опилки и ужасно пахнет мышами, а, может быть, даже и крысами. Угол называется ПРОПАЩИМ, потому что из него пропадают дети. Однажды исчез Мишка Фролков, и милиция отыскала его на Тверской улице.

Агашка очутилась в ПРОПАЩЕМ УГЛУ сразу после утренней прогулки. Она напекла в песочнице пирожных и устроила званый завтрак. Пирожные удались на славу. Сверху на каждое она положила по ягодке малины из сада, кое-кто съел только малинку, а некоторые накушались и песка. Разумеется, виноватой оказалась Агашка. Так за чужую глупость она очутилась с утра пораньше в страшно-ужасном и скучно-противном ПРОПАЩЕМ УГЛУ!

Для того, чтобы совсем не пасть духом, Агашка завела любимую арию:

А жизнь моя жестянка!

А ну её в болото!

– Агафья, перестань сейчас же выть! – сказала педагог Радостева, проходя мимо. – Стоять в углу следует по стойке смирно! Совершенно недисциплинированный ребенок.

– Ох, Агашка, ну и достукаешься ты у меня! – раздался из столовой грозный голос нянюшки, перекрывший звяканье тарелок и прочий шум.

– Как достукаешься? – заинтересовалась Агашка, – обо что? Чем достукаешься? И, вообще, что случится, если достукаюсь? Ведь я уже стою в ПРОПАЩЕМ углу! Я пропасть могу в любую секунду, а вы говорите, достукаешься. Да, вот захочу и достукаюсь. Пожалуйста!

Агашка пристукнула по деревянному полу. Тук-тук-перестук! Подпрыгнула, чтобы как следует стукнуть, чтобы все услышали, но вдруг понеслась вниз со страшной быстротой:

– Ой-ёй-ёй, кажется, достукалась!

2. Механический Человечек из сугроба

Сделалось светло. Лестница с опилками исчезла. Прямо в затылок грело жаркое солнце. Она сидела под большим деревом и ничего не могла понять. Да ещё рядом кто-то причитал тоненько над самым ухом: «Боже мой, принцесса, я же говорил: не надо лазить на это дерево».

Агашка подняла глаза и увидела Механического Человечка. Розовая пластмассовая голова его совсем облысела. Последняя рыжая куделька свесилась на правое ухо. Проволочные очки без стеклышек восседали на носу. Когда Агашка играла с Механическим Человечком в прошлом году, стекла в очках еще были. Потом кто-то потерял его в снегу. И вот теперь Механический Человечек участливо склонился над ней и спросил: «Не ушиблись, принцесса?»

– Здрасьте – пожалте, – воскликнула Агашка весело. – Ты откуда здесь взялся, из сугроба что ли вытаял?

– Извиняюсь, – отпрянул Механический человечек, несколько обиженный. – Кажется, Ваше Высочество, вы всё-таки стукнулись... головой. И то – свалиться с такой высоты, никому мало не покажется. Я виноват-с, что позволил Вашему Высочеству влезть на это ужасное дерево, еще камердинер называется, грош цена такому камердинеру.

– Помедленней тараторь, – попросила Агашка, трогая шишку на затылке. – Ты уверен, что я упала именно с этого дерева?

– Абсолютно уверен. Никакого другого дерева поблизости нет.

– Ну, хорошо. А Камердинер, это кто?

Механический Человечек стеснительно кашлянул в ладошку. Поковырял пластмассовым каблуком землю, сделав небольшую ямку:

– Я ваш Камердинер, Ваше Высочество... или уже нет?

– Почему нет? Камердинер, так камердинер, пусть, на здоровье, как говорится. Я не против. Значит, я упала с этого дерева? Но я никогда не падаю с деревьев, хоть у кого спроси.

– Ваше Высочество, ветка обломилась, видите, рядом с вами лежит. На вид толстая, но изнутри совсем гнилая.

Агашка не без любопытства оглядела сломанную ветку, валявшуюся рядом: «Вероятно, и правда я стала принцессой, если грохнулась с такого простого дерева», – подумала она.

– Я все поняла. Мы находимся на Тверской улице?

– Господь с вами, матушка, – испугался Механический Человечек, – да у вас сотрясение мозга, не иначе. И ведь как просил не наступать на ветку, а теперь вот, пожалуйста...

– Что, разве не Тверская? – удивилась Агашка, рассматривая лесную опушку и дорогу, покрытую мягкой теплой пылью, по которой очень здорово бегать босиком. – Но очень похоже на Тверскую. Прямо вылитая Тверская, правда, Камердинер?

– Совершенно вылитая, Ваше Высочество, – с воодушевлением согласился Механический Человечек, очень радуясь тому, что принцесса вспомнила его должность. – Если изволите пожелать, можно эту поляну переименовать в Тверскую прямо сейчас. Одну минуточку, айн, цвай, драй, и указ будет готов. – Он вытащил сверток бумаги, перо и бутылочку чернил – все из одного пластмассового кармана.

– Подождите, Камердинер, а как называлось это место прежде?

– Как называлось? Право, не знаю. Никак, наверное, не называлось. Просто безымянная поляна.

– Безымянная Поляна?

– Не Безымянная поляна, а просто безымянная поляна. Таких безымянных местечек в нашем государстве пруд пруди. Ну, штук пять, не меньше. Действительно, пришла пора дать им всем имена. Чудесная идея, Ваше Высочество. Итак, пишу название: «ТВЕРСКАЯ» – Камердинер повесил табличку на дерево, отошел на три шага и залюбовался.

– Изумительное название, мне бы и в голову не пришло никогда. Знаете, принцесса, следующую безымянную поляну можно тоже назвать ТВЕРСКОЙ, пусть будет больше красивых мест в нашем государстве.

– Достаточно одной Тверской, я думаю. А что у вас, то есть, у нас, я хотела сказать, что у нас здесь кроме полянок еще есть?

– Ну, как что? Все есть, чего только не пожелаете. За поляной – лес, потом еще поляна, там дальше снова вроде бы лес или полянка, а может кусты просто. Одним словом, всего полно, Ваше Высочество!

Агашка тем временем разглядывала Механического человечка, какой он стал старенький, лысый, облупленный, она взяла его за руку и спросила тихо:

– Трудно было зимой, мой бедный Механикус?

Камердинер стеснительно посмотрел на свои ржавые пружинки-ноги и скрипнул:

– Холодно и долго лежать было под снегом. Но ничего, перетерпел.

– А как очутился здесь?

– Не помню, Ваше Высочество.

– Какое совпадение!

3. Принцесса или повар?

– Не пора ли на обед, Ваше Высочество?

– В котором часу здесь обед? – вежливо поинтересовалась Агашка. – Видите ли, я сегодня пропустила завтрак, так как меня поставили ни за что, ни про что, в ПРОПАЩИЙ... м-да, ну это неинтересно.

Камердинер шаркнул стоптанным сапогом по травке:

– Все жители страны обедают в одно и то же время.

– Да? Это здорово. Прямо как у нас в детдоме. Тогда чего мы ждём? Вперед на обед камердинер, у нас в старшей группе говорят: «Кто не успел – тот опоздал», а больше всего я не люблю опаздывать на обед. Куда идти-то? Где тут столовая?

– Эта дорога приведет нас прямо к замку.

– К замку? Вот это да! А как поживают папа с мамой? Я хотела сказать король с королевой?

– Извините, Ваше Высочество, позволю себе напомнить, что в Стране Неведомых Зверушек нет ни короля, ни королевы, есть только Её Высочество принцесса Агашка.

– То есть я. Никогда не бывает, чтобы всё хорошо! Чего-нибудь, да не хватает. Так что у нас сегодня на обед?

– Что пожелаете, принцесса, – галантно склонился Камердинер...

– Отлично. Тогда на первое – пончики с повидлом, на второе – шоколадное мороженое, на третье – торт из мороженого, коробку конфет и побольше разных соков: мандариновый, апельсиновый и пепси – колы бутылочку, для разнообразия.

Механический человечек вежливо выслушал, после чего продолжил:

– ...что вы пожелаете принцесса, то мы и будем есть на обед. Точнее говоря, Ваше Высочество, что вы приготовите, то мы и скушаем.

Агашка приостановилась:

– Кто это мы?

– Граждане государства.

– Что все-все граждане?

– Кроме, может быть, Сигмочки, она часто вредничает: «Не хочу манную кашу, размазную эту, хочу гречневую с молоком», – упрётся и ни в какую, ох, и вредина эта Сигмочка, скажу я вам, Ваше Высочество, и как только вы её терпите?

– Я терплю? Кого, Сигмочку что ли? Да я её... а впрочем... прекрасно терплю, – мило-стиво улыбнулась принцесса Агашка. – И тоже манной каше предпочитаю гречневую. Можно с молоком, но лучше со сливочным маслом. Скажите Камердинер, много ли народу в нашем государстве нужно кормить?

– Много Ваше Высочество, очень много. Переписи населения давненько не проводилось, но сейчас в уме прикину, сколько в стране нашенской обжор, извините, едоков.

Сказав эту фразу, Механический Человечек остановился, поднял глаза к небу и начал шевелить губами и усиленно моргать так, что пластмассовые ресницы застучали друг о дружку. По небу тихо, никуда не торопясь, проследовали две пухленькие тучки, а Механикус стоял себе и постукивал ресничками. Агашка терпеливо ждала несколько минут, пока, наконец, не выдержала:

– Уважаемый Камергер, не могли бы вы считать вслух?

– Премного благодарен, – с облегчением вздохнул Человечек. – Когда я в уме считаю, то не дышу, так уж устроен, чуть-чуть не задохнулся, вы меня во время спасли. К тому же вслух у меня еще лучше получается. Давайте я буду называть граждан, а вы загибать пальцы. Значит так: Её Высочество принцесса Агашка, затем Камердинер, дальше у нас вояки идут

Арбалет с Пистолетом, само собой, Неведомые Зверушки Путя и Пуся забегают перекусить иной раз, а только балуются больше, да вы и сами знаете. Плакса Мокушка любит калачики песочные с ванилью, ну и Сигмочка, живущая в кустах у Замка приходит, вот, пожалуй, и все, – он вздохнул с облегчением и вытер пот с облупившегося лба.

– Прекрасно, – улыбнулась Агашка. – А малина в нашем государстве имеется?

– С южной стороны Замка, как вы помните, растут кусты малины. Ягода уже поспела. Вчера в малиннике кто-то громко чавкал, кажется Сигмочка, а она говорит – медведь, чтобы туда никто больше не ходил.

– Ладно, испечём сегодня песочный торт с малиной, а завтра посмотрим. Кстати, в нашем государстве имеется карета «Скорой помощи»?

– Пока нет. Все здоровые.

– Я рада. Надеюсь, промывание желудка никому не потребуется.

4. Спасайся, кто может!

Камердинер выронил из кармана чернильницу, она упала на землю, перевернулась и пролилась. Механический Человечек побледнел, потом покраснел и так сильно дернул себя за последний клочок на лысине, что чуть не оторвал паклю.

– В чем дело, любезнейший? Чем вы так обеспокоились?

– Ничего, ничего, принцесса, будем надеяться, что всё обойдётся. – Он смотрел на высыхающую фиолетовую лужицу, явно переживая, всплескивая ручками, хватался за голову и вращал её то справа налево, то слева направо.

– Э, поосторожнее с головой, пожалуйста, – обеспокоилась Агашка, – после того, как Фролков оторвал её тебе, она плоховато держалась. И не переживай так из-за бутылка, купим еще в киоске!

Но страдания бедняги Механикуса не просто развеять.

– В нашей стране, Ваше Высочество, любое самое маленькое и ничемное событие может перерасти в катастрофу национального масштаба, если неосторожно пожелать чего-нибудь. Я вспомнил, что все двенадцать чернильных бочек пусты и пожелал их наполнить, – с горечью произнёс он. – А потому давайте, на всякий пожарный случай, будем спасаться, главное – успеть перейти мост, если будет наводнение, его может снести.

– Что уже в новостях обещали тайфун на сегодня? Как во Флориде?

– Нет, разлив реки. Оглянитесь кругом, принцесса! Агашка посмотрела на зеленую мирную полянку, мимо которой они проходили, и ей на мгновение показалось, что полянка заросла ягодой голубикой. Но для голубики был явно не сезон. Маленькие лужицы чернил сливались друг с другом, плескались, заливая полянку, лес, сбегали бурными ручьями в низины. Кое-где чернильные ниточки уже переливались через дорогу.

– Любопытная картинка!

– Бежим, Ваше Высочество, пока не разрушило мост, иначе мы погибли!

– Но, Камердинер, мы обязаны в минуту опасности первым делом предупредить свой народ.

– О боже, но у меня даже чернил нет, чтобы написать соответствующий указ!

– Возле ног твоих целая лужа чернил, достаньте бумагу, перо, пишите! А радио в стране нет?

– Не провели еще. У вас ума палата, Ваше Высочество! А что писать?

– Чтобы все немедленно спасались, разве не ясно? Механический Человечек взял себя в руки, подумал пластмассовыми мозгами, после чего красивым почерком написал указ: «СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ!»

– По-моему, всем ясно, правда?

– Любой прохожий сразу поймет, если, конечно, умеет читать, радио было бы лучше. А телевидения в стране нет?

– Увы, принцесса.

– Жаль, я бы с удовольствием выступила по телевидению с обращением к народу. А это объявление мы пристроим вот здесь, на дереве.

– Хорошо получилось, просто замечательно, – радовался, потирая руки, Механический Человечек, – увидит кто-нибудь из жителей Страны Неведомых Зверушек наш указ и сразу поймет, что нужно срочно спасаться. Нам тоже пора бы куда-нибудь спастись. Вы не находите, принцесса?

– Ай! – воскликнула принцесса Агашка и помчалась, прыгая через чернильные лужи, с такой скоростью, что Механический Человечек аж подавился пылью, которая вилась за ней

следом. Он тоже запрыгал, высоко взлетая на пружинках ног, однако догнать супер – рекордсменку детского дома оказалось делом непростым.

– Нужно срочно издать указ, – запыхавшись крикнул Камердинер, – что вы, Ваше Высочество, – главная чемпионка страны в беге на длинные, короткие и средние дистанции.

– Если бы тебе пришлось объясняться с няней Кланей насчет испачканных чернилами башмаков, посмотрела бы я, как ты вчистил!

– В стране Неведомых Зверушек нет няни Клани.

– Это еще неизвестно.

– Вон мост! Во что бы то ни стало надо его перебежать. К тому же, неплохо наполнить двенадцать пустых бочек из-под чернил.

– Куда нам столько? – подивилась принцесса Агашка, – давайте лучше посолим в них капусту на зиму.

– Как куда, принцесса? – в свою очередь поразился Механический Человек, чем же мне указы Вашего Высочества записывать? А без указов какое государство устоит? Сплошное беззаконие начнется!

И они бросились бежать дальше по дороге, перескакивая лужи фиолетовых, зеленых, красных чернил.

– Я маленький, бедненький, хорошенький. Кто меня хорошенького такого спасет? А то я погибну здесь запросто. Как жалко-то будет всем маленького, бедненького, хорошенького!

Агашка прислушалась:

– Кажется, кто-то плачет. Кто-то маленький и очень хорошенький.

– Так это же Мокушка. Плакса ужасная, скажу я вам. Плакса вакса карапуз, съел у бабушки арбуз.

Мокушка, стоявшая на пеньке, оказалась действительно маленькой, очень толстенькой девочкой, с такими редкими волосиками на голове, что у нее просвечивала розовая макушка.

– Ну и дураки вы все, – зарыдала Мокушка в два соленых ручья, – вот потону я здесь, в ваших чернилах, тогда узнаете, как без Мокушки плохо живется.

Агашка помогла Мокушке слезть с пенька, утерла платочком слезы с лица. И та в одно мгновение перестала плакать.

– О, благодарю вас, я спасена самой принцессой! Бедненькую Мокушку спасли. Еще минута, и она бы захлебнулась, как муха в чернильнице. Итак, мы спешим в замок на обед, не правда ли? Что у нас сегодня на третье?

– Поспешим, – крикнул Камердинер. – А то у меня прохудился сапог, и внутри хлюпают чернила. Никогда бы не подумал, что чернила могут так противно хлюпать.

– На обед – песочный торт с малиной, – рассмеялась Агашка. – Малина уже поспела, а песка где-нибудь раздобудем.

– Если успеем перейти мост. Уже два часа здесь топчемся.

– Может кто возьмет меня на ручки? – простонала Мокушка, – я маленький, бедненький, замученный, хорошенький, чуть не утонула в чернилах, перепугана насмерть, столько переживаний за один день!

Агашка погладила Мокушку по редким волосикам:

– Детки портятся, если их носить на руках. Давай быстренько перебежим мост, ну, вперед!

И они побежали. Очень быстро. Потом еще быстрее. И, наконец, так быстро, как никогда раньше.

– Вот он мост, – обрадовался Механический Человек, – еще стоит, не рухнул.

– Ага, под ним-то река... – заныла Мокушка.

– Да! – радостно подтвердил Камердинер.

– И как только мы ступим на мост...

– Да мы сейчас же и ступим, поспешим, друзья мои!

– ... так он сразу рухнет, и мы все окажемся в чернилах с головы до ног!

– Типун тебе на язык, Мокушка, – разозлился Камердинер. – Опять накличешь беду, как в прошлый раз!

Под предводительством Агашки маленькая, но отважная компания ступила на дощатый настил и, когда они прошли половину, мост стал раскачиваться так сильно, будто резиновый. Впрочем, он и на самом деле оказался резиновым.

– Держитесь за перила! – крикнул Камердинер.

– Не слишком ли много чернил в нашей стране, Механикус? Впредь я вас попрошу пользоваться чернильницей-непроливашкой.

– На уроке географии в школе, Ваше Высочество, будете учить, что в стране не может быть слишком много природных ресурсов. Видите, на берегу стоят двенадцать бочек? Когда я наполню чернилами последнюю, разлив сразу прекратится, такое у меня ощущение.

Они быстро перебежали мост. Механический Человек включил насос, мигом наполнил двенадцать бочек, и тотчас река, успокоившись, вошла в обычное русло, а по склону холмов перестали стекать потоки разноцветных чернил.

– Как-нибудь, я научу тебя, уважаемый Камердинер, получать чернила из дубовых желудей, – сказала Агашка. – Тогда не придется устраивать чернильных разливов.

5. Неведомые зверушки Путя и Пуся

До Замка оставалось рукой подать.

Когда они проходили мимо высокой сосны, две белки, сидевшие на нижней ветке прокричали:

– Да здравствует принцесса Агашка!

Агашка вежливо раскланялась.

Не прошла она и трех шагов, как увидела презабавных бурундуков, игравших в лапту.

– Да здравствует принцесса Агашка! – едва расслышала она сипение зверьков, не отличавшихся сильными голосами.

Она снова поклонилась. Было немножко не по себе, но в общем приятно. Скоро мимо пробежали два, чем-то озабоченных, серых зайца, которые, тем не менее, тоже поздоровались.

То, что все встречные лесные звери в стране очень вежливы, чрезвычайно ее обрадовало. Кроме того, они называли Агашку принцессой, а это доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие. Она всегда мечтала стать принцессой, но дальше ПРОПАЩЕГО угла все как-то не попадала. «Пожалуй, я останусь тут ненадолго, – решила Агашка, – надо осмотреть замок, познакомиться со страной и её достопримечательностями. Конечно, скорее всего, я сплю в ПРОПАЩЕМ УГЛУ и вижу сон, само собой, скоро подойдет няня Кланы и разбудит на самом интересном месте, поэтому надо как можно больше всего увидеть, чтобы потом рассказать в группе.

– Уважаемый Камердинер, скажите пожалуйста, почему наша страна называется страной Неведомых Зверушек? Ведь все Зверушки здесь самые, что ни на есть обыкновенные: белки, зайцы, бурундучки?

– Я скажу вам, Ваше Высочество, если пообещаете не лазить больше на сомнительные деревья. Ибо падение явно не прошло бесследно, у вас появились провалы памяти: забыть про Неведомых Зверушек ай-яй-яй!

– Хорошо, обещаю!

– Придем в замок и будете у меня лечиться. Пить чай с малиновым вареньем.

– Может с вишневым?

– В стране Неведомых Зверушек самое лучшее, самое наиглавнейшее лекарство – чай с малиновым вареньем, он помогает от всех болезней. Лучше его только пирог с малиновым вареньем, но тоже с чаем. Да-с. Попьете чайку и все мигом вспомните, что никакие это не белки с вами здоровались, а Неведомые Зверушки Путя и Пуся, собственными персонами. Они превращаются то в белок, то в шишки еловые, одним словом, во что захотят, в то и превращаются.

– Вот здорово! А какие они на самом деле?

– Ну, кто же знает, какие могут быть на самом деле Неведомые Зверушки? Если бы знали это, то и Зверушки стали вполне известные. Кстати сказать, они сами не помнят, с чего начали превращаться.

Мокушка наморщила свое личико и приготовилась заплакать.

– В чем дело, Мокушка?

– Ах, принцесса, они такие несчастные наши Неведомые Зверушки, такие несчастные, это просто драма, нет, трагедия. Они превращаются, превращаются во что попало от того, что хотят вспомнить, кем были раньше и... не могут.

– У них, наверное, склероз.

– Да, да, вы правы, склероз. Их заколдовал этот ужасный Старьевщик, злой чародей, который ходит повсюду со своей тележкой.

– Никакой он не чародей. Не слушайте её, принцесса, она, бывает, такое придумает! Мокушка у нас известная трусиха и плакса!

– Я не плакса, не плакса, ты сам плакса, – начала было Мокушка, и расплакалась.

– Ну вот, видите!

– Вижу! – отвечала Агашка. И, действительно, она видела перед собой небольшой двухэтажный кирпичный домик, издалека он казался Замок, наверное, из – за высокой башенки наверху с петушком – флюгером, который вертелся на острой спице. Очень небольшой оказался Замок и всего-то четыре окошка: два сверху, два снизу.

Рядом с замком-домиком росли кусты малины и можжевельника. Из кустов выглядывало голубое треугольное лицо. Агашка улыбнулась лицу. Она взяла себе за правило улыбаться всем жителям страны, как бы странно те не выглядели.

– Здравствуйте, я принцесса Агашка.

– Вижу, – сказала девочка с синим лицом. – А думаете – раз принцесса, то все позволено? То все можно, да? Это ваш Камердинер устроил сегодня чернильный разлив в реке, как раз в то время, когда я купалась там в свое удовольствие.

– Уважаемая Сигмочка, приношу вам свои глубочайшие извинения. – Механический Человечек шаркнул ножкой так сильно, что пластмассовый каблук окончательно отвалился.

Механикус страшно сконфузился, поднял каблук и сунул его в карман своего пластмассового кафтана. После чего выпятил грудь и произнес важно:

– Сие половодье вызвано государственной необходимостью, а в большом деле не обойтись без небольших огрехов. Так сказать: «Лес рубят – щепки летят».

И лишь произнес эти слова, на его голову сверху свалилась очень большая щепка, скорее даже приличных размеров полено, нежели щепка.

– Ай-ой-ай! Что это? Кто дровами кидается? Попрошу не безобразничать!

Другая щепка, куда больше первой, шлепнулась на него прямо из чистого синего неба.

– Ура! Щепки, щепки летят! – запрыгала Сигмочка в кустах. – Лес рубят – Щепки летят! А ну, щепочки, наподдайте-ка ему хорошенько, пусть узнает, как это приятно, когда где-то кто-то лес рубит, а в других ни за что ни про что чурбаки попадают!

– Но это чересчур большие щепки, – возмутился Камердинер, – натурально бревна летучие. Откуда они взялись здесь на мою голову? Дровосеков поблизости не слышно. Кто-нибудь видел дровосеков сегодня?

В это время березовые щепки превратились в воробьев и с веселым чириканьем принялись гоняться друг за другом.

– Снова Неведомые Зверушки балуют-с! Ну, с ними бесполезно спорить, а тебе, Сигмочка, можно отмыться хозяйственным мылом, – сказал Камердинер, – в замке имеется ванная, правда, горячую воду отключили лет сто назад.

– Нужно было! – гордо вздернула голубой подбородок Сигмочка. – Мне и здесь прееотлично. Я живу в кустах! – И гордо тряхнула голубым бантом.

– А почему бы вам, дорогая Сигмочка, не перейти жить в Замок? В кустах, наверное, не очень уютно, – застенчивым голоском предложила Агашка. – Вы могли бы стать моей подругой и фрейлиной, если хотите, конечно.

– Я фрейлиной? – Сигмочка прошла колесом. – Еще чего не хватало! Чем я хуже принцессы? Они предлагают мне стать фрейлиной, все слышали? – Так я отвечаю: Фи! Хочу быть принцессой! Вот!

Агашка смолчала, хотя далось ей это нелегко. На прощание она сказала:

– Во всяком случае, приглашаем вас, дорогая Сигмочка, сегодня на обед.

– Нужен мне ваш обед! Подумаешь. А может, я тоже приглашу всех на обед, и все назовут меня принцессой Сигмочкой! Вот тогда посмотрим!

6. Сигмочка, Арбалет и другие

В открытом окне Замка, на втором этаже, прямо на подоконнике спал сибирский кот Пистолет. Он свернулся клубочком рядом с горшком герани и мирно дремал на солнышке. Одноухий пес Арбалет нес дежурство у парадного входа. Иногда, для поддержания бодрости духа, он клацал огромными белыми клыками, пытаясь поймать надоедливую муху, которая все время садилась ему на нос.

– Ваше Высочество! – радостно рывкнул Арбалет, вытягиваясь по стойке смирно, – дежурство прошло спокойно, происшествий нет! Г-а-а-ввв!!! – наконец-то ему удалось слопать проклятую муху!

От неожиданного и громкого лая кот Пистолет бросился спросонок бежать куда попало, а в результате свалился с подоконника на клумбу. Всем хорошо известно, что на клумбах самая мягкая и пышная почва, падать на нее котам – одно удовольствие, если бы не росшие там кусты прекрасных, чудно пахнущих, но ужасно колючих роз. С полдюжины шипов вонзились в сибирского кота, и он начал вежливо задавать окружающим различные вопросы:

– Кто тот умник, который додумался высадить на клумбу столь колючие розы? Зачем вообще нужны розы, а особенно собаки в стране Неведомых Зверушек? Что за сумасбродство – сажать розы под окном, на котором я всегда сплю, а собакам разрешать охранять дом и при этом еще и гавкать без спроса?

– Ваше Высочество, – прервал вопросы Пистолета Камердинер, который уже достал бумагу, ручку и бутылочку со свежими чернилами, – предлагаю выпустить указ о том, что нельзя гавкать на боевом дежурстве, ибо это плохо сказывается на розовых кустах Её Высочества.

– Ужасно, просто ужасно плохо сказывается, – вот разбойники, сломали белую чайную розу, – простонала Мокушка.

– На моем животе это плохо сказывается! Вообще гавкать запретим! – кровожадно зарычал Пистолет, – предлагаю сейчас же написать и выпустить в свет указ следующего содержания: «Категорически запрещается гавкать на всей территории Страны Неведомых Зверушек. За нарушение провинившихся сечь букетом белых чайных роз». Чтоб неповадно было!

– Минуточку внимания, – подняла руку Агашка, – у меня есть предложение.

– Да, да, разумеется, мы внимательно слушаем вас, принцесса. Тише, тише сограждане, – Механический Человечек весь запутался в свитке бумаги, так что нос едва было видать из большого бумажного комка: – Ну, тихо! У принцессы для вас предложение!

Наконец угомонились все, кроме кота, который лежал на крылечке и, закатив глаза, страдальчески стонал.

– Тише! Тише!

– Т-с-с-с!

Агашка прекрасно знала, чем можно прекратить любую ссору в детдоме, но одно дело – детский дом, а другое, извините, Страна Неведомых Зверушек, однако, почему бы и не попробовать? И она сказала:

– Предлагаю сначала пообедать. Я хочу накормить вас как следует! Заказывайте поскорей, какие блюда вы предпочитаете?

– Крендельки из глины, – быстро подскочил кот Пистолет, – мне, как больному, полагаются вне очереди.

– Да? – удивилась Агашка, – просто поразительно. Я как раз умею печь такие чудесные крендельки на солнце, что их не отличишь от тех, что продаются в магазине, если, конечно, сверху посыпать ванилью и сахарной пудрой. Но, признаюсь, всегда думала, что больше всего на свете коты любят сливки, сметану или золотых аквариумных рыбок.

– Подумаешь сметана, – муркнул кот, – да у нас с вами в стране этой сметаны целые болота, просто пройти невозможно. Идешь, идешь себе, никого не трогаешь, думаешь о чем-нибудь славном, и вдруг: бац! По уши врывается в сметану. Каково, скажу я вам, себя потом от этой дряни шерсть вылизывать? Язык три дня болит.

– Еще песочные пироги мы любим, – скромно вставил словечко пес Арбалет.

– С малиновым вареньем, – добавила Сигмочка. – Но вы, наверное, не умеете их делать.

– А ты мне поможешь? – быстро спросила принцесса.

– Надо было, – привычно фыркнула голуболицая девочка из кустов, но потом передумала: – Ну, если ты вот совсем ничего не умеешь, тогда, может быть и помогу.

– Песочные пироги я не очень, – согласилась Агашка, – вот пирожные, другое дело, если есть формочки.

– Есть, есть, – закричали Путя с Путей, запрыгав рядом в виде двух отличных формочек для песочных пирожных.

– Так, беремся за дело, а чтобы не было скучно, Механический Человечек расскажет свою историю.

7. История Механического Человечка

– Да нет у меня никакой истории, – стал отнекиваться Камердинер. – Какие там истории, я неинтересный. Вы зевать будете.

– Нам зевать здесь некогда, голубчик, видишь – делом заняты, обед готовим.

– Ладно, – сдался Человечек. – Слушайте, только чур, не перебивать и не смеяться, а то я запутаюсь и врать начну. Так вот, значит какие дела. Помню, открыли меня с утра в понедельник...

– Ты разве Америкой раньше был? – поразилась Сигмочка.

– Я так не играю. Договаривались не перебивать, не был я Америкой, а просто открыли коробку, в которой я лежал.

– Так бы и сказал, что коробку.

– Ладно, открыл меня один мальчуган и говорит другому: «У этого Человечка ниточки нет, значит, не ёлочная игрушка». – «Ну и что, – говорит другой, – нет – так привяжем, смотри какой он блестящий, повесим его повыше, никто и не догадается, что это не ёлочная игрушка».

Вдели они мою голову в петлю и повесили повыше. «Ничего себе, – думаю, – неделька начинается». Не успел толком оглядеться, как в петле болтаюсь рядом с серебряным шаром. Посмотрелся в него – очень элегантно выгляжу, сюртучок у меня просто блестящий и весь сверкает в свете электрических гирлянд. Это нынче он весь облупился, потому что пластмасса плохо краску держит. Вид был просто чудесный, положение в обществе высокое – прямо под звездой, вишу я и радуюсь, что так удачно все сложилось на первых порах в моей жизни. После того как старшие ребята нарядили ёлку, все вышли из залы и дверь закрыли на ключ. На два оборота.

Наступил вечер перед Новым Годом. Стекланные игрушки позвякивали на елке, я был не стекланный, поэтому молчал. За окнами мела метель, порывы холодного воздуха влетали в открытую форточку и вырезанные из салфеток снежинки, висевшие на ниточках под потолком, пританцовывали в воздухе, восхищаясь меж собой, какие они невесомые космонавты, радовались, что завтра, во время новогоднего веселья натапцуются вдоволь:

– Представляете, сколько здесь будет воздушных потоков! Главное не перепутаться нам в танце и не упасть!

– А мы разучили танец маленьких лебедей. Нет, сегодня никому не покажем, секрет фирмы.

После отбоя, когда беготня на втором этаже детдома затихла, и даже стекланные игрушки перестали тренькать между собой, у дверей послышался шёпот, они отворились, в зал вошли воспитатели развешивать шоколадные конфеты на ёлку, мандарины, яблоки и всякие другие вкусные штучки, которые любят кушать дети. Сделав свое дело, вышли, и снова заперли дверь. Теперь уже на четыре оборота.

Когда взошла луна, в углу, под лестницей, что-то зашуршало. Шоколадные игрушки страшно перепугались – они подумали, что в комнату, почувствовав запах съестного, пришли крысы. Детдом был деревянный, старый, все углы его были изъедены крысами. Самый большой Шоколадный Заяц так перепугался, что брякнулся в обморок с елки прямо на пол. Хорошо там вата была постелена, а то не сносить бы ему головы. Но из угла появились не крысы, а небольшие как гномы человечки, только без колпачков и бород. От них исходило зеленоватое свечение, это были киголы. Приведя в чувство Шоколадного Зайца, киголы стали бегать вокруг елки, а некоторые гуляли с очень важным видом и мирно беседовали. Шоколадный Заяц играл в салки, а под самое утро ушел вместе с киголами под лестницу и исчез.

– Удивительно! – сказала Агашка, – а мы подумали, что Зайца съели крысы.

– Нет, он ушел с киголами, – повторил Механический Человечек.

– И сейчас прекрасно поживает у нас в лесу, – добавил Пуся, – с Шоколадной Зайчихой и пятью Шоколадными Зайчатами. Я их частенько вижу неподалеку от Водопада, там у них благоустроенная нора с водяным отоплением.

– Надо бы их... навестить, – задумчиво произнесла принцесса Агашка, – давненько я не... видела Шоколадного Зайца.

Жители понимающе переглянулись, но никто не высказал желания стать провожатым принцессы Агашки, которая захотела навестить Шоколадного Зайца.

– Так на чем я остановился? – торопливо произнес Механический Человечек, – ах, да, вспомнил. Назавтра был Новый Год, и Дед Мороз раздаривал детям подарки из мешка, и с елки. Меня тоже подарили одной девочке, которая думала, что я шоколадный. Она хотела откусить мне нос, но у нее не получилось, только краска немного скорябалась.

– Да, – смутилась Агашка. – Поначалу я немного ошиблась, зато потом прыгал ты очень здорово, прямо до потолка. После тебя стащил Фролков и отломил голову.

– У этого мальчика очень острые зубы. Он надеялся, что внутри меня шоколад, а когда понял, что это не так, очень рассердился и выбросил в форточку. Я утонул в снегу.

– Послушайте, – сказал, зевая, Пистолет. – Вы своими сказками хотите меня уморить с голода? Кисок соловьями не кормят. Обед готов?

– Да, готов, с пылу с жару, извольте кушать, – и Сигмочка поставила на стол огромный пирог с малиной.

– Вы просто мастерица, Сигмочка, – восхитилась Агашка, разрезая пирог на порции. – Это не пирог, а объедение.

– Я еще и не то вам напеку, если настроение будет, – скромничала Сигмочка. – Но слишком не надейтесь, у меня здоровье неважное: то мигрень нападёт страшная, то хандра разыграется.

– Тем более, мы благодарим вас, Сигмочка, за великолепный обед, который вы имели честь приготовить. Камердинер, извольте издать чрезвычайный благодарственный указ в честь необычайных талантов Сигмочки.

– Сию секунду, Ваше Высочество!

Пока писали указ Сигмочка попрыгала рядом и сказала:

– Ладно, завтра я опять вам что-нибудь вкусненькое испеку на обед. Мне это запросто. Талантом бог меня не обидел.

Со всех сторон раздались благодарственные аплодисменты. Сигмочка стала кланяться, а потом убежала и спряталась в кустах.

8. Вкусные природные ископаемые

После обеда, когда кот Пистолет снова заснул на подоконнике, а гости разбрелись по своим делам, принцесса пошла обследовать замок в сопровождении Камердинера. Весь замок состоял из двух комнат: внизу кухонька, вверху спальня с балкончиком, да из подвала.

Подвал выглядел огромным, темным, страшным и казался гораздо больше всего прочего замка. Длинными рядами в нем стояли бочки, затянутые паутиной:

– Это – с лимонадом, это – вишневый компот, здесь – березовый сок, а вон там банки с разными вареньями, – объяснял Механикус. – Сто разных сортов. Вот, кстати, ваше любимое варенье из лепестков роз, о, уже маловато осталось, надо будет пополнить запасы.

– А каким образом вы пополняете запасы?

– Коммерческая тайна.

– Нет уж, нет уж, принцессе надобно сказать.

– Наша страна богата ископаемыми и прочими природными ресурсами.

– Это лимонад – то ископаемое?

– А то нет? Как ударит фонтан из-под земли, подойдешь, попробуешь, если «Оранжевая», то уже и не наполняем бочки. Этого добра и так полно. Ну, а «Фанту» с «Кока-колой» берем, их все любят. Сигмочка одна кочевряжится, но все равно, меньше литра за обед не выдувает.

– Хорошо, согласна. Пусть лимонад у вас фонтанами бьет, а мед?

– Разве принцесса запомнила про медовое болотце? Сами там чуть не увязли прошлым летом.

– Да?

– Да, опасное местечко: во-первых – трясина, во-вторых, территория спорная со Шмелиным царством.

– А карта государства имеется?

– Откуда же её взять?

– Жаль. Но, все равно, природа у нас хорошая, правда?

– Совершенная, правда. Очень опасная, чуть что не так подумаешь, сразу или землетрясение или потоп, и хорошо, когда чернильный, а раз случился потоп из горячего куриного бульона.

– Тихий ужас.

– Еще у нас нельзя против ветра плевать, – раздался голос Мокушки. Она подошла и подставила свою головку под руку Агашке.

Агашка погладила Мокушке макушку:

– Почему?

– Ну, как же? Народное поверье: плюнешь против ветра – дождь пойдет, а в замке крыша дырявая.

– Уже давно никто не плюется. Даже Сигмочка зловедная и та не плюется.

– Ах, и Сигмочка? – обрадовалась Агаша. – Я же говорила вам, что в самой глубине души она очень хорошая. Напрасно, мой дорогой Камердинер, вы обзываете её зловедной. Надеюсь, что мы с ней в будущем еще очень подружимся.

– Она от того не плюет против ветра, что в кустах пребывает, Ваше Высочество, в дождь бр-р-р-р! там очень неприятно живется.

– Без дождя тоже нельзя обходиться слишком долго: деревья начнут сохнуть, трава пожухнет, цветы погибнут. Надо сделать вот что: починить крышу и соорудить все-таки домик Сигмочке.

– А Мокушке? Разве маленькая бедненькая Мокушка не вымокнет под дождем? Мне и нужен один совсем малюсенький домик, всего-то ничего-то. Малюсенький, прочный кирпич-

ный домик, с подвальчиком и чтобы там бочки, бочки, бочки с «Пепси-колой» стояли в ряд, нет, в два ряда.

– Хорошо. Составим государственную программу строительства.

– Да, да, – сообразил Механический Человечек, надо срочно издать указ о строительстве. Это очень просто сделать. И, знаете, какими чернилами мы напишем этот указ? Красными!!! Что означает, что он подлежит строжайшему исполнению с момента подписания! Вот – бумага. Смотри Мокушка, какая прекрасная гербовая бумага, вот – чернила, теперь одну минуточку внимания, пишу:

УКАЗ

А). НЕМЕДЛЕННО ОТРЕМОНТИРОВАТЬ КРЫШУ ЗАМКА

Б). НЕМЕДЛЕННО ПОСТРОИТЬ ДОМИКИ КАЖДОМУ ЖИТЕЛЮ СТРАНЫ НЕВЕДОМЫХ ЗВЕРУШЕК. КТО БЫ ИЗ НИХ НЕ ПОЖЕЛАЛ.

ПРИНЦЕССА АГАШКА

– Превосходный получился закон, и я его сейчас же подпишу, – сказала принцесса Агашка. – Вы столь замечательно пишете указы, Камердинер, что я повышаю вас в звании. Отныне вы будете Камергером и Тайным Советником принцессы.

– Благодарю Ваше Высочество, бесконечно рад служить своей принцессе и стране Неведомых Зверушек, – Механикус прослезился, – стал швыркать носом и часто моргать ресничками.

Даже Сигмочка позавидовала в своих кустах, что отказалась стать фрейлиной: «Тогда бы я сейчас стала Тайной советницей, а не этот облезлый лысый фанфарон», – подумала она. Но было поздно.

Указ был вывешен на специальной Доске Указов.

– Дело сделано, – потер Механический Человечек руки, отходя в сторону и любуясь своим красивым почерком, красными чернилами, гербовой печатью принцессы и ее личной подписью. – Может, немножко поплюем против ветра? Все ведь по дождичку соскучились.

– Поплюем! – раздалось дружные голоса. – Ох, еще как поплюем-то!

– Уж сколько не плевались, терпенья просто нет, как поплевать хочется!

– Минуточку, минуточку, не устраивайте беспорядка. Прошу не торопиться, будем плевать в порядке очереди. Сначала определим направление ветра. Не дай вам бог плюнуть поперек. Арбалет, откуда дует ветер?

Арбалет поднял вверх свой черный влажный нос:

– Зюйд – зюйд – вест! – гавкнул он.

– Ясно. Позвольте, принцесса, вашему Камергеру вызвать лёгкий летний дождичек?

– Извольте вызвать, – произнесла Агашка величественно. – Только небольшой.

Камергер отошел в сторонку и вежливо плюнул. Все втянули головы в плечи, ожидая страшных раскатов грома, блеска молний, бури и шквала дождя. Ничего не случилось. Небо осталось голубым, даже слегка выцветшим. Солнце светило. Сверху не упало ни капли.

Тут без разрешения плюнула Сигмочка, потом Мокушка, даже Арбалет с Пистолетом попытались сделать это, ведь известно, что дурной пример заразителен. Что касается Пути и Пуси, они в это время как раз были бабочками с острова Борнео, а бабочки не умеют плевать из-за своей вежливости, а также отсутствию рта, который им заменяет хоботок, коим они высасывают нектар из цветов.

– Может хватит уже? Между прочим, плевать не очень-то красиво. Особенно против ветра. Няня Кланы всегда наказывает тех, кто этим занимается. Ничего не произошло. Все мы видим, что ничего не случилось, и значит, это был предрассудок...

Но вдруг, ни с того ни с сего, небо резко потемнело, налетел ветер, закапал дождик.

– Ура! – закричали все разом. – Это не предрассудок, не предрассудок. Это настоящий, мокрый дождь, когда вода льется с неба.

– Как хотите, а мне непонятны эти штучки, – растерянно проговорила принцесса с интонацией педагога Радостевой в голосе. – Фокусы какие-то. И метод ваш негигиенический...

Однако граждане Страны Неведомых Зверушек горячо восторгались, прыгали под теплыми струями и вопили:

Дождик, дождик пуще!

Дам тебе гущи!

«Какой гущи? – размышляла Агашка, – чайной что ли? На что дождю чайная гуща? Непонятно».

Меж тем вода, льющаяся из густых темных туч, заметно похолодела. И принцесса командовала:

– Все в замок, а то простудитесь! – Так поступали воспитательницы, когда во время прогулки начинался дождь.

Они забежали в дом и услышали шум звонкой капли на втором этаже в спальне. Там с потолка уже начала просачиваться вода, по причине худой крыши.

– Почему крыша протекает? – Удивилась принцесса Агашка, – ведь я подписала указ?

– И печать поставили, – согласился мокрый воробей Путя.

– Гербовую, – подтвердил Пуся.

– Он ведь должен быть исполнен немедленно? – продолжала удивляться принцесса, отжимая мокрое красное платье в белый горошек. – Камердинер? То есть Камергер, как вы полагаете?

– Да, Ваше Высочество, я написал указ специальными красными чернилами.

– Это ясно. А скажи мне, кто должен теперь починить крышу, строить дома для Мокушки и всех других желающих?

– Н – не знаю. Но не я. Я не умею. Я умею только писать очень умные указы, которые вы, Ваше Высочество, подписываете. Видимо починка крыши не относится к природным ресурсам и не делается сама по себе. Это должен был сделать кто – то своими руками.

– И желательно до того как плевать против ветра. Умные вы все очень, – ядовито заметил Пистолет, – а мне теперь спать на сыром подоконнике с моим – то ревматизмом!

– Марш всем наверх! – командовала Агашка, – нечего ждать милостей от природы: подставляйте тазики, чашки, тарелки, ладошки, иначе нас затопит.

– Ах, не говорите так принцесса, – воскликнула Мокушка, не то и вправду... – она не успела договорить, как Механический Человечек закрыл ей ладонью рот.

– Ну, это уж чересчур!

Агашка оглядела своих подданных, которые стояли понуриив головы, насуплено молчали и поняла, что не чересчур:

– Неужто, до этого дошло? Что за страна такая, где от одного страшного слова случается страшное дело?

– Страна Неведомых Зверушек, – печально развел руками Механический Человечек, – здесь надо жить очень осторожно и языком без толка не болтать.

– Тогда срочно чиним крышу, есть у нас молоток и гвозди?

– Одно мне ясно, – воздел глаза к небу Механикус, – что жизнь у Камердинера была полегче, чем у Камергера и Тайного советника. – Он покряхтел, поохал, нашел какие – то ржавые инструменты и полез ремонтировать крышу.

Рядом с ним прыгали два мокрых воробья.

– Конечно, принцессе есть кому крышу чинить, а кто мне, сирой Сигмочке будет замок строить? Кто, я вас спрашиваю? Нет, уж, не удастся вам от меня отвертеться, раз написали, то и стройте.

– Не замок, а дом и даже небольшой домик, – поправила Агашка, – у вас семья состоит из одного человека.

– Ладно, домик так домик, кто мне домик выстроит? Вот написали указ красными чернилами, исполняйте немедленно! Что я в кустах мокнуть должна? Дождь хлещет как из ведра, вызвали, понимаешь, дождь, теперь стройте быстрее!

– Одну секундочку, не горячитесь понапрасну, смастрячим в лучшем виде, нам это пара пустяков, вон ваш домик, вон, видите?

– Где?

– Вон, – показал воробей крылом и порхнул в кусты. Действительно, рядом с кустами стоял домик, размером с ящик для овощей, – копия замка принцессы Агашки, только куда как меньше и, тем не менее, на подоконнике второго этажа тоже стоял горшочек с геранью. Сигмочка не без труда протиснулась в спальню, села на малюсенький стульчик и выглянула в оконце.

– Ну что же, очень мило, главное сухо. А что? Мне здесь нравится, пожалуй, я останусь здесь жить. Только вот печки нет, ну и ладно, обед будем готовить у принцессы в замке. Чего мне действительно не хватает, так это гвоздя в стенке.

– Зачем тебе, Сигмочка, гвоздь в стене? – Спросила аккуратно заправленная кровать, стоявшая в углу комнаты.

– Как зачем? Нарисую картину, повешу на гвоздь – красиво будет.

– Сначала нарисуй, а потом колотись в стенку.

– Ну, вот еще, всякая раскладушка будет меня учить жить. Назло сначала гвоздик вобью. Что хочу в своем собственном домике, то и делаю. И никакой продавленный диван мне тут не указ.

Кровать гордо выгнула спинки и ничего не ответила.

– Ага? Сказать нечего? То-то же, – довольная собой Сигмочка взяла гвоздь в левую руку, кувалдочку в правую, размахнулась и стукнула по стене дома кувалдой.

Дом задрожал, как при землетрясении в девять баллов.

– Ой, – сказал он, – а мы так не договаривались, – драться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.